

10. *Le Langage*. Les dictionnaires du savoir moderne. P., 1973.
11. *Leroy M.* Les grands courants de linguistique moderne. Bruxelles, 1980.
12. *Littré E.* Dictionnaire de la langue française. P., 1963.
13. *Saussure F.* Anagrammes homériques / prés. et édités par Pierre-Yves Testenoire ; préf. de Daniele Gambarara. Limoges, 2013.
14. *Saussure F.* Cours de linguistique générale / publ. par Ch. Bally et A. Sechehaye avec la collaboration de A. Riedlinger ; ed. critique prep. par Tullio de Mauro. P., 1997.
15. *Saussure F.* Ecrits de linguistique générale / établis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil. P., 2002.
16. *Saussure F.* Recueil des publications scientifiques de Ferdinand de Saussure. Genève, 1922.
17. *Sofia E.* Petite histoire de la notion saussurienne de 'valeur' / Cl. Normand et E. Sofia (dir.) // Espaces théoriques du langage. Des parallèles flous. Louvain-la-Neuve, 2013. P. 29 – 64.
18. *Богданов А. А.* Тектология: Всеобщ. организац. наука / редкол. В. В. Попков (отв. ред.) [и др.] ; Междунар. ин-т Александра Богданова. М., 2003.
19. *Бугорская Н. В.* Методологические проблемы описания лингвистической терминологии : дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2009.
20. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2012.

Об авторе

Денис Сергеевич Золотухин — асп., Московский педагогический государственный университет.

E-mail: denzolotukhin@gmail.com

About the author

Denis Zolotukhin, PhD student, Moscow State Pedagogical University.

E-mail: denzolotukhin@gmail.com

УДК 821.161.1

Е. В. Булатая

ПОВТОР КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ ИРОНИЧЕСКОГО СМЫСЛА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале произведений Н. В. Гоголя и их перевода на немецкий язык)

Ирония рассматривается как способ реализации неявной авторской оценки в художественном тексте. Устанавливаются особенности использования повтора как синтаксического и текстового средства актуализации иронического смысла в произведениях Н. В. Гоголя. На основе сопоставительного анализа определяется эквивалентность передачи повторов в тексте перевода.

Irony is considered as a means to express an author's implicit judgement in a literary text. The article describes the use of repetition as a syntactic and

textual means to express irony in N. V. Gogol's works and their translations into German. A comparative analysis is carried out to estimate the equivalence of repetition translations in the target text.

Ключевые слова: художественный текст, неявная оценка, ирония, повтор, перевод, эквивалентность.

Key words: literary text, implicit judgement, irony, repetition, translation, equivalence.

В современных лингвистических исследованиях ирония трактуется как категория, которая выходит далеко за рамки антифразиса. Выступая особой формой мировоззрения, ирония находит свое воплощение в различного рода текстах. В этом плане особого внимания заслуживают художественные тексты, в которых ирония аккумулирует в себе пути перевода мировидения автора в мир самого произведения и «способна создать свой собственный модус художественности» [3, с. 26]. Ввиду своего оценочного характера и имплицитной природы ирония выступает одним из способов реализации неявной авторской оценки в художественном тексте и представляет собой «семантический механизм переключения между отрицательной и утвердительной модальностями одного и того же высказывания (слова, словосочетания, предложения) или положительной и негативной оценкой объекта высказывания, осуществляющийся при помощи интонации, контекста (как текстового, так и экстралингвистического)» [1, с. 15]. Ироническая модальность, — отмечает Т. И. Яковенко, — «актуализируется в сложном стилистическом контексте, так как в ее формировании участвуют единицы различных уровней» [8, с. 90]. При этом маркером иронии как способа реализации имплицитной оценки становится тот «компонент смысла, который, не выражая эксплицитных оценок непосредственно, указывает на их наличие в высказывании, провоцируя адресата на поиск и дешифровку имплицитной аксиологической модальности» [7, с. 39].

Процессы восприятия и декодирования иронии в художественном тексте требуют учета не только контекстовой реализации иронического знака, но и экстралингвистических факторов, связанных как с личностью автора произведения, так и реципиента, поскольку, если «ирония не воспринята реципиентом как таковая, то теряется смысл всей затеянной автором литературно-языковой игры» [6, с. 135]. В ситуации межъязыковой коммуникации вся ответственность ложится на переводчика, задача которого состоит, с одной стороны, в подборе эквивалентных языковых единиц, с другой — в сохранении авторской интенции, представленной в тексте оригинала.

В произведениях великого русского писателя Н. В. Гоголя ирония — это способ выражения неявной авторской оценки пейоративного характера по отношению к действующим персонажам, а также изображаемому обществу в целом и реализуется в таких формах, как критика, насмешка, осуждение, презрение, мнимая похвала и т. п.

Одним из ярких способов реализации богатой «палитры» оттенков иронии в произведениях Н. В. Гоголя выступают повторы, представ-

ляющие собой важное средство экспрессии и позволяющие оценить предмет или явление в новом ракурсе. Отметим, что повторы относятся как к синтаксическим, так и к текстовым средствам выражения иронии. Служат актуализации иронического смысла на синтаксическом уровне локальные повторы, «релевантные для отдельных фрагментов текста» [5, с. 4]. Это повторы как с контактными, так и дистантными расположением повторяющихся компонентов, но функционирующие в рамках одной речевой ситуации. Повторы, используемые автором в различных ситуациях в художественном тексте, формирующие его глобальную идейно-содержательную основу, являются общетекстовыми и принадлежат, по нашему мнению, к текстовым средствам экспликации иронии.

К особому пласту повторов, способствующих актуализации иронического смысла на синтаксическом уровне, относятся в анализируемом материале идентичные лексические повторы с контактными и/или дистантными расположением элементов. В некоторых случаях такого рода повторы могут служить иронической гиперболизации. Например: «Хлестаков. <...> Один раз я даже управлял департаментом. <...> И в ту же минуту по улицам *курьеры, курьеры, курьеры...* можете представить себе, тридцать пять тысяч одних *курьеров!* Каково положение? — я спрашиваю» («Ревизор») [9, с. 198] — «Chlestakow: <...> Einmal habe ich sogar die Leitung des Departements übernehmen müssen. <...> Und sofort jagten durch die Straßen *Kuriere, Kuriere, Kuriere* — fünfunddreißigtausend *Kuriere!* Können Sie sich das vorstellen? Was sagen Sie zu dieser Situation?» [11, S. 979]. С помощью многократного повтора лексемы *курьеры*, в последней позиции в сочетании с числительным *тридцать пять тысяч*, писатель показывает неправдоподобность содержания речи Хлестакова и его умение пускать пыль в глаза. Авторская оценка реализуется в форме легкой насмешки. В тексте перевода повтор сохранен полностью и передается с помощью эквивалентной единицы немецкого языка *die Kuriere* — «курьеры» (БНРС).

В целях актуализации иронического пафоса слова могут повторяться в их намеренно сокращенной форме. В этом случае они приобретают свойства других частей речи, например междометия. Например: «Городничий (подходя и трясясь всем телом, силится выговорить). *А ва-ва-ва... ва...* Хлестаков (быстрым, отрывистым голосом). Что такое? Городничий. *А ва-ва-ва... ва...* Хлестаков (таким же голосом). Не разберу ничего, все вздор. Городничий. *Ва-ва-ва... шество, превосходительство*, не прикажете ли отдохнуть?.. вот и комната, и все что нужно» («Ревизор») [9, с. 199] — «Stadthauptmann (näher sich, bebt am ganzem Leibe und bemüht sich zu sprechen): Eu... Euer Ex... Ex... Ex... Ex... Chlestakow (schnell und barsch): Was gibt's? Stadthauptmann: Ex... Ex... Ex... Ex... Chlestakow (ebenso): Verstehe nichts? Alles Unsinn! Stadthauptmann: Euer Ex... *Exzellenz* geruhen vielleicht... etwas ausruhen zu wollen... hier ist ein Zimmer... mit allem nötigen Zubehör» [11, S. 980]. Многократный повтор слога *ва-*, подразумевающего сокращенный вариант титульного обращения *ваше превосходительство*, выражает, подобно междометию, чувство страха. Скрытая авторская оценка направлена на критику беспрекословного повиновения и трепета городничего перед

так называемым ревизором. В тексте перевода повтор передается эквивалентно — сокращенной формой *Ex* лексемы *Exzellenz* (*Euer Exzellenz* — «ваше превосходительство») (БНПС)).

Небезынтересны также примеры реализации авторской иронии, представленные повтором слов, семантика которых предполагает тождество описываемых предметов. Основная функция таких повторов — ироническое обобщение явлений действительности. Например: «Какие бывают эти общие залы — всякой проезжающий знает очень хорошо: *те же* стены, выкрашенные масляной краской, потемневшие сверху от трубочного дыма и залосненные снизу спинами разных проезжающих... *тот же* закопченный потолок, *та же* копченая люстра со множеством висящих стеклышек... *те же* картины во всю стену, писанные масляными красками; словом, всё *то же*, что и везде...» [10, с. 34] — «Wie solche Speisehsäle aussahen, weiß jeder Reisende: es sind immer die *gleichen*, mit Ölfarbe gestrichenen Wände, die oben von Pfeifenrauch geschwärzt und unten durch die Rücken der Reisenden... geglättet sind... die *gleiche* verrauchte Decke; der *gleiche* verrauchte Kronleuchter mit den vielen herabhängenden Glasprismen... die *gleichen*, die ganze Wand einnehmenden Gemälde; mit einem Worte — es war alles wie überall...» [11, S. 13]. Повтор представлен вариантами указательного местоимения *тот* (*та, то, те*) и постпозитивной отождествительной частицей *же*, соединенной с ним методом агглютинации [2, с. 548]. С помощью повтора автор с иронией изображает заурядность и застылость общественной жизни. Повторяющиеся элементы *тот* (*та, то, те*) *же* эксплицируются в тексте перевода путем употребления эквивалентного по значению прилагательного *gleich* — «равный, одинаковый; подобный; (один и) тот же, такой же» (БНПС). Однако в последней части повтора *всё то же, что и везде* повторяющийся элемент *то же* не эксплицирован в тексте перевода. Переводчик использует прием опущения в условиях семантической избыточности, поскольку значение данного маркера подразумевается в самой фразе *es war alles wie überall* «все было как везде», что в целом не снижает иронический смысл в контексте.

Примечательны примеры экспликации иронии посредством вариативного повтора с синонимической связью. Данный вид повтора представляет собой «явление семантическое, поскольку слова и выражения, находящиеся в тесном взаимодействии в художественном тексте, приобретают разнообразные смысловые оттенки, создают образность и выразительность» [4, с. 52]. Например: «...Ведь у меня что год, то бегут. Народ-то больно *прожорлив*, от праздности завел привычку *трескать*, а у меня *есть* и самому нечего... А уж я бы за них что ни дай, взял бы» [10, с. 161] — «...Jedes Jahr laufen mir welche davon. Die Leute sind furchtbar *gefräßig* und haben sich vor lauter Nichtstun *das Fressen* angewöhnt, ich habe aber selbst fast nichts zu *essen*... Für diese Seelen würde ich jeden Preis nehmen» [11, S. 153]. В указанном контексте повторяются лексемы-синонимы с различной стилистической окраской. Когда Плюшкин говорит о крепостных крестьянах, то в его в речи присутствуют слова, значение которых имеет оттенок грубости и жадности: краткое прилагательное *прожорлив*, имеющее семантику высокой степени обозначае-

мого качества «такой, который много ест, жаден к еде; ненасытный» (МАС), грубый просторечный глагол *трескать* в значении «есть или пить (обычно жадно или много)» (МАС). Однако когда персонаж рассказывает о себе, то использует стилистически нейтральный глагол *есть*. С помощью синонимичного повтора писатель обличает не только жадность самого Плюшкина, но и его плохое обращение с крепостными крестьянами. Ироническая оценка реализуется в форме осуждения. В тексте перевода маркеры иронии передаются эквивалентно как с точки зрения их семантики, так и стилистической окраски: краткое прилагательное *прожорлив* переводится соответствующей лексемой немецкого языка *gefressig* — «прожорливый, ненасытный» (БНРС), глагол *трескать* — существительным грубой окраски *das Fressen* — «жратва» (БНРС), глагол *есть* — глаголом *essen* — «есть» (БНРС), что свидетельствует о полной реализации иронического эффекта оригинала в переводном тексте.

Общетекстовые повторы не так частотны в произведениях Н. В. Голя, но они позволяют проследить «движение» авторской оценки по отношению к персонажам или явлениям в произведении и отличаются, как правило, многократностью употребления. Например, в повести «Записки сумасшедшего»: «Государственный человек. Я замечаю, однако же, что он меня особенно любит. Если бы и дочка... эх, канальство!.. *Ничего, ничего, молчание!*» [9, с. 143]; «Пела одна актриса очень хорошо. Я вспомнил о той... эх, канальство!.. *ничего, ничего... молчание!*» [9, с. 145]; «Посмотреть бы ту скамеечку, на которую она становится, вставая с постели, свою ножку, как надевается на эту ножку белый, как снег, чулочек... ай! ай! ай! *ничего, ничего... молчание!*» [9, с. 146]. «Там будет что-нибудь и о той, которая... *ничего, молчание!*» [9, с. 147]; «Ай, ай!.. *ничего, ничего, молчание!*» [9, с. 148] — «Ein Staatsmann. Ich merke jedoch, daß er mich besonders lieb hat und seine Tochter... Ach verdammt!.. *Nichts, gar nichts, Schweigen!*» [11, S. 907]; «Eine Schauspielerin sang sehr schön. Ich mußte an sie denken... Ach verdammt!.. *Nichts, gar nichts... Schweigen!*» [11, S. 910]; «Ich möchte das Bänkchen sehen, auf das sie sich das schneeweiße Strümpfchen anzieht... ei! ei! ei! *Nichts, gar nichts... Schweigen!*» [11, S. 911]; «Es wird auch einiges über sie darin stehen... *nichts, Schweigen!*» [11, S. 913]; «Ei, ei!.. *nichts, gar nichts! Schweigen!*» [11, S. 914]. С помощью общетекстового лексико-синтаксического повтора *ничего, ничего, молчание* в различных мини-ситуациях раскрывается тонкая авторская ирония. С одной стороны, писатель косвенно указывает на безумную любовь Поприщина к дочери начальника Софи, которую он боится высказать вслух, с другой — отрицает возможность существования такого рода отношений между обычным титулярным советником и генеральской дочкой. Авторская оценка реализуется в форме негодования и сожаления по поводу сложившихся общественных устоев. В тексте перевода повтор передан полностью, переводчик сохраняет как лексический состав, так и структуру повтора.

Таким образом, являясь универсальным средством экспликации иронии, повтор служит актуализации иронического смысла как в отдельных небольших по объему контекстах, то есть в рамках одной ситуации, так и на протяжении всего произведения, устанавливая слож-

ные ассоциативные связи в тексте. В переводе произведений на немецкий язык используются эквивалентные лексические единицы и синтаксические структуры, однако в некоторых случаях повторяющиеся элементы не эксплицируются ввиду того, что переводчик считает их семантически избыточными.

Список сокращений

БНРС – Большой немецко-русский словарь // Classes.ru. Иностранные языки для всех. Словари онлайн : [сайт]. URL: <http://www.classes.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein.htm> (дата обращения: 03.11.2016).

МАС – Малый академический словарь русского языка // Там же. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm> (дата обращения: 02.11.2016).

18

Список литературы

1. Антонио И. А. Терминология комического в лингвистических исследованиях. Опыт интерпретации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 2001.
3. Жукова С. А. Ирония в романах М. А. Булгакова («Театральный роман», «Жизнь господина де Мольера», «Мастер и Маргарита») : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
4. Казаева Л. И. Виды и функции повторов в текстах поэтического и художественного жанра // Вестник Югорского государственного университета. 2006. №5. С. 50–53.
5. Ковальчук И. Ю. Повтор и его функции в тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004.
6. Потемина М. С. Полифункциональность иронии // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 8. С. 134–137.
7. Салтыкова А. А. Имплицитная аксиологическая модальность в текстах СМИ : дис. ... канд. филол. наук. М., 2014.
8. Яковенко Т. И. Ирония как имплицитное содержание онимических единиц // Известия Южного федерального университета. Сер.: Филологические науки. 2011. №3. С. 84–91.
9. Гоголь Н. В. Повести. Драматические произведения. Л., 1983.
10. Гоголь Н. В. Мертвые души. М.: Художественная литература, 1972.
11. Gogol N. Gesammelte Werke. Eggolsheim : Dörfler Verlag GmbH, 2013.

Об авторе

Елена Васильевна Булатая – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: bulataya87@mail.ru

About the author

Elena Bulataya, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: bulataya87@mail.ru